

Вэнь Ихань пребывал в некотором замешательстве, пытаясь понять, откуда вообще взялись эти призраки. Он прожил в этом мире двадцать два года, в детстве даже воспитывался в даосском монастыре, но никогда прежде не сталкивался с чем-то подобным. К тому же эти сущности совсем не походили на духов в его понимании: у них, казалось, не было ни души, ни разума — лишь сгустки иньской энергии, обретшие подобие сознания. После того как он рассеял их, они словно испарились без следа.

Вэнь Ихань решил, что позже поищет в сети информацию о подобных инцидентах. Если эта стая была единственной, то долго ему не протянуть.

Он обернулся и тут же наткнулся на взгляды дворецкого и домработницы, полные жалости к душевнобольному.

Вэнь Ихань: ...

Эти двое, дядя Ван и тетушка Ван, работали в особняке и были уже в годах. Вэнь Ихань помнил, как вчера, когда он только приехал, эта пара встретила его с невероятным радушием, а сегодня они смотрели на него как на сумасшедшего.

Он не удержался и спросил:

— Дядя Ван, тетушка Ван, вы только что не видели, как мимо промелькнула белая тень?

Они синхронно покачали головами, а в их глазах, полных сочувствия к умалишенному, появилось еще больше тревоги. Вэнь Ихань мгновенно все понял: если они не видели призраков, то для них он выглядел как человек, который с самого утра бежит по гостинной и прыгает, словно не в себе.

Он неловко усмехнулся:

— Просто плохо спал ночью, вот и решил сделать утреннюю зарядку. Не обращайтесь на меня внимания, занимайтесь своими делами.

Сказав это, он поспешно взлетел по лестнице. Умирать от стыда было невыносимо, и он надеялся, что в ближайшее время ему больше не придется видеть эти взгляды, полные жалости к психически больным.

Вернувшись в комнату, Вэнь Ихань не удержался и заглянул к Мо Ванчуаню. Когда он сражался с призраками, вокруг рассеялось много темной энергии, и он беспокоился, не повлияло ли это на больного. Если влияние оказалось негативным, ему придется искать способ очистить тело Мо Ванчуаня. Пусть ритуал «исцеления через брак» и казался вздором, он не хотел, чтобы человек погиб из-за него.

Однако, подойдя ближе, Вэнь Ихань застыл от изумления. Вчера молодой господин Мо, хоть и

был красив, выглядел изможденным, с мертвенно-бледной кожей, словно жизнь в любую минуту могла покинуть его тело. Но сейчас, хотя он все еще оставался худым, его губы порозовели, а лицо приобрело здоровый оттенок.

Что за медицинское чудо? Вэнь Ихань никак не мог взять в толк: неужели эти призраки были не только его источником жизненной силы, но и питательной добавкой для господина Мо? Не может быть, правда?

Он осторожно ткнул пальцем в красивое лицо спящего и почувствовал, что кожа стала упругой — вчера такого ощущения не было. Но человек был очень холодным на ощупь. Вэнь Ихань осмотрел его и, не обнаружив следов проникновения темной энергии, со спокойной душой отправился звать дядю Ван. Раз состояние улучшилось, нужно было срочно вызвать врача для обследования.

Дядя Ван, влетев в спальню и увидев лицо Мо Ванчуаня, прослезился от радости и дрожащими руками набрал номер. Уже через пять минут прибыл врач с двумя медбратьями. Тетушка Ван пояснила:

— Это наш семейный доктор, он живет в домике напротив, так что добирается быстро.

Вэнь Ихань кивнул, поражаясь богатству семьи Мо — они даже выделили отдельный дом для врача. Вспомнив, что до болезни Мо Ванчуань был успешным бизнесменом, он любопытствовал:

— А у господина Мо есть друзья среди врачей?

— Конечно, есть! — глаза тетушки Ван заблестели, и она посмотрела на Вэнь Иханя так, будто нашла родственную душу.

Вэнь Ихань: ???

Он не понял, что это значит, но такой взгляд был куда лучше, чем жалость к сумасшедшему.

Вскоре результаты обследования были готовы: признаки улучшения налицо, но никто не мог объяснить, как именно это произошло. Доктор Ли бросил взгляд на Вэнь Иханя, размышляя: неужели этот ритуал действительно сработал? Не зря же старик Мо нанял десяток мастеров, чтобы те вычислили идеальную пару для его внука? Неужели метафизика настолько точна? Может, и ему самому стоит сходить к гадалке, чтобы узнать, когда он найдет себе пару?

Узнав об улучшении, дядя Ван и тетушка Ван просияли, глядя на Вэнь Иханя как на живой талисман удачи. Вот это ритуал! Они тут же позвонили старику Мо, чтобы поделиться радостной вестью, и тот пришел в неопишуемый восторг. Через две минуты на карту Вэнь Иханя упало пятьдесят миллионов.

У Вэнь Иханя округлились глаза. Когда он только согласился на этот брак, старик уже перевел

ему пятьдесят миллионов. Богачи явно не считали деньги — давали их так легко. Вэнь Ихань, проживший в бедности две жизни, никогда не испытывал подобного, но быть объектом такой щедрости оказалось очень приятно.

Однако радость длилась недолго: раздался звонок от его бессовестного агента Чжэнь Хуая.

— Вэнь Ихань! Где тебя черти носят? Я звонил столько раз, почему ты не отвечал?

Вэнь Ихань лениво зевнул:

— О, я женился. Кстати, ты же сам мне и предложил этого кандидата, забыл?

Хотя Вэнь Иханя нашли по результатам расчетов мастеров, еще до того, как старик Мо вышел на него, Чжэнь Хуай уже знал о поиске семьи Мо и подталкивал Вэнь Иханя подать заявку. Вэнь Ихань не знал, откуда агент узнал об этом, но тогда, осознав, что жить ему осталось недолго, он действительно взял визитку. Правда, до того, как он успел что-то предпринять, старик Мо нашел его сам. А увидев Мо Ванчуаня, Вэнь Ихань сразу согласился — раз уж суждено играть в эту игру, то хотя бы с красивым партнером.

Чжэнь Хуай подавился словами, а затем взревел:

— Что значит я предложил? Ты сам побежал туда из жадности! Теперь весь интернет знает, что ты, здоровый мужик, ради денег пошел на ритуал к другому мужчине! Да еще и к овощу! Ты хоть знаешь, сколько людей тебя сейчас проклинаят?

Вэнь Ихань равнодушно ответил:

— Пусть проклинаят, от этого я не убуду.

Чжэнь Хуай разозлился:

— Ты понимаешь, сколько компания потеряла из-за тебя?

Вэнь Ихань усмехнулся:

— Я знаю только то, что компания неплохо заработала на мне в свое время.

Агент снова осекся. Он понимал, что компания поступила некрасиво, но Вэнь Ихань сам навлек на себя гнев влиятельного молодого господина. Хотя теперь он женился на еще более богатом человеке, Мо Ванчуань вряд ли поправится, и будущее Вэнь Иханя будет незавидным. Подумав об этом, Чжэнь Хуай смягчил тон:

— Раз уж ты когда-то был ценным сотрудником, мы не бросим тебя, поэтому...

— Хм, вы держали меня в черном списке больше года и еще говорите, что не бросите?

Чжэнь Хуай, разозлившись от неловкости, выпалил:

— Короче говоря, компания подписала тебя на реалити-шоу Дневник наблюдений за супругами. Ты и твой муж будете участвовать как пара из высшего общества. Съёмочная группа приедет сегодня после обеда для обсуждения деталей, а завтра в девять утра начинаются съёмки.

Вэнь Ихань ответил с досадой:

— Мой контракт у тебя, поэтому ты смеешь принимать решения за меня. Но господин Мо не артист, и у тебя нет на него рычагов давления, как ты на это решился?

Чжэнь Хуай ответил:

— Я-то не решился, а вот его отец и брат — вполне. Это их внутренние разборки, так что спасайся сам, маленький пушечный корм. Цени это время, скорее всего, это твой последний проект в жизни.

<http://bllate.org/book/18491/1774304>